

КНИГИ
БРАЙАНА МАККЛЕЛЛАНА

ПОРОХОВОЙ МАГ

Кровавый завет

Книга 1

Кровавый поход

Книга 2

Кровавая осень

Книга 3

В ТЕНИ МОЛНИИ

БРАЙАН МАККЛЕЛЛАН

В ТЕНИ
МОЛНИИ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
М 15

Brian McClellan
IN THE SHADOW OF LIGHTNING
Copyright © 2022 by Brian McClellan
MONTEGO
Copyright © 2023 by Brian McClellan
Published by permission of the author and his literary agents,
Liza Dawson Associates (USA)
via Igor Korzhenevskiy of Alexander Korzhenevski Agency (Russia)
All rights reserved

Перевод с английского Натальи Масловой

Оформление обложки Ильи Кучмы

Карты выполнены Юлией Каташинской

ISBN 978-5-389-25017-8

© Н. Маслова, перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

В ТЕНИ МОЛНИИ

$$N_B = (B^T \cdot B)^{-1} \cdot B^T \cdot B^N$$

Форажтлас

Виттлас

Сайттлас

Скайттлас

Куртлас

Милктлас

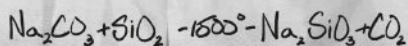
- Серьга словника
 - М вит
 - М фораж (80 гр)
 - Л сайт

Se (221°)
 Ti (1668°)
 C₁S (1750°)
 MnO₂ (535°)
 Mn (1246°)
 Cr (1907°)
 AgNO₃ (210°)
 Ni (1455°)
 P₂O (808°)
 Cu (1085°)
 S (115°)

- Браслет члена Ассамблеи
 - М зуря (120 гр)
 - Л вит
 - Серебряная оправа

- Медицинский кусок
 - М кур
 - Л милк (100 гр)

- Кольцо любовницы (210 гр)
 - М сайттлас

КРАТКИЙ СЛОВАРИК ОБЫКНОВЕННОГО ГОДГЛАСА

АКТИВНЫЙ ГОДГЛАС

Аураглас: усиливает харизму.

Курглас: ускоряет процесс исцеления.

Дейзглас: вызывает эйфорию.

Фирглас: усиливает страх.

Форджглас: увеличивает физическую силу и скорость.

Милкглас: снижает болевую чувствительность.

Музглас: усиливает творческие способности.

Шеклглас: увеличивает покорность.

Сайтглас: усиливает чувственное восприятие.

Скайглас: погружает в состояние покоя.

Витглас: ускоряет работу ума.

ПАССИВНЫЙ ГОДГЛАС

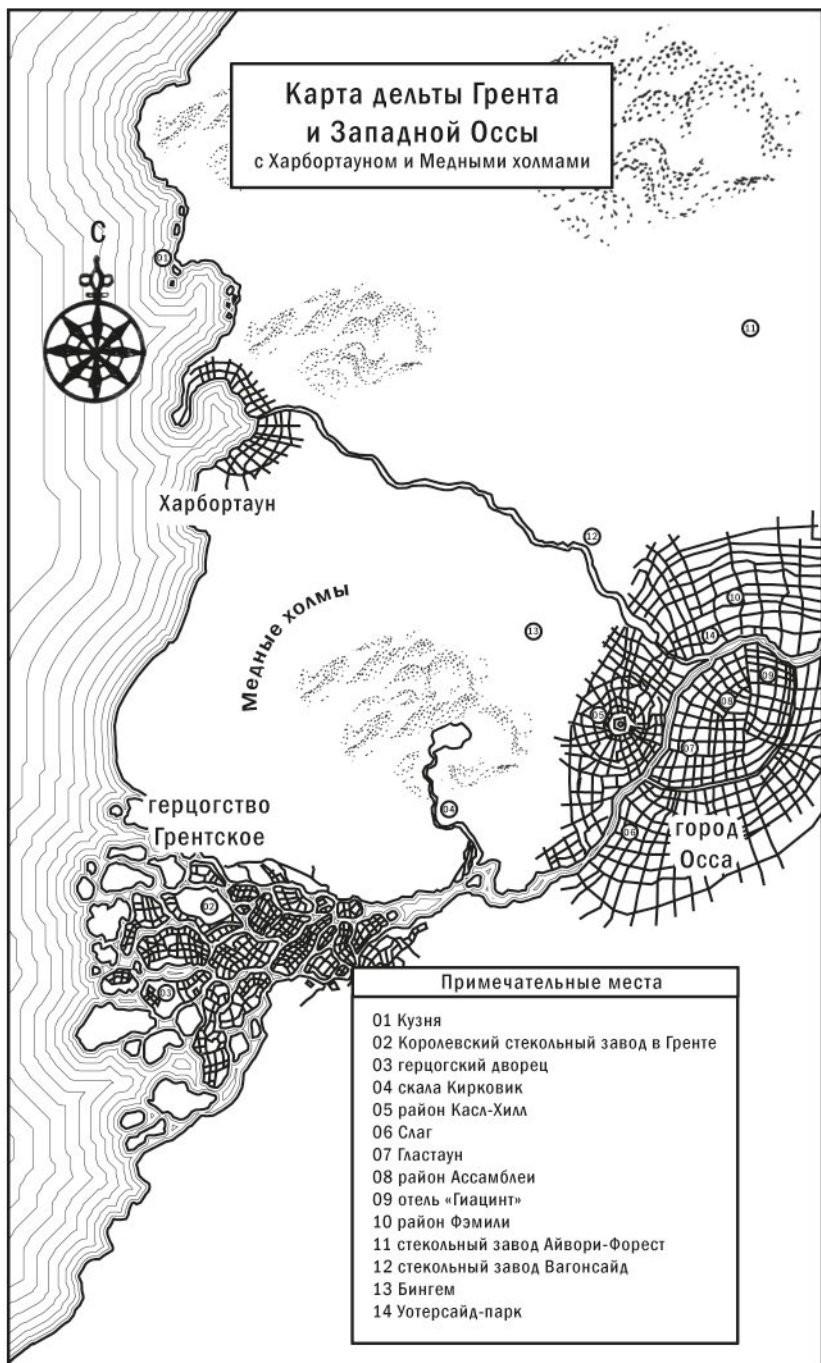
Омниглас: усиливает резонанс любого годгласа, находящегося поблизости.

ИНЕРТНЫЙ ГОДГЛАС

Хаммерглас: чрезвычайно стоек, чаще всего используется для изготовления доспехов.

Рейзорглас: можно заточить так, что он разрежет почти что угодно.

Карта дельты Грента
и Западной Оссы
с Харбортауном и Медными холмами

Карта центральной части
Оссанской империи

- 1 Осса и дельта Грента
- 2 Стекланные острова
- 3 Спящие Псы
- 4 Зрепия
- 5 Холикан
- 6 река Тьен
- 7 Старый Хозяин
- 8 горы Галифакс

ПРОЛОГ

Демир Граппо вышел на поле битвы, когда солнце уже садилось за горы. Небо окрасилось в ярко-алый цвет, перистые облака вздымались, точно языки пламени предвечной кузни, — сцена, достойная кисти живописца, которую, однако, портила кровавая бойня, устроенная на земле. Демир не сводил глаз с заката, старательно не обращая внимания на крики и стоны умирающих. Интересно, думал он, есть ли в его армии официальный художник? Обычно главнокомандующие не прочь запечатлеть на холсте свои победы, разве нет? Надо бы и ему завести живописца.

Сложив большие и указательные пальцы рук в рамку, он поднял ее на уровень глаз и поглядел сквозь нее на закат. Невероятное зрелище. Он слегка раздвинул пальцы, чтобы в рамку вошло быстро темнеющее поле. Так... нет, хуже.

Демир взрастал на историях о доблести и славе, о последних боях, когда герои отбивают атаку превосходящей по численности кавалерии противника; о неудержимых пробивниках в многоцветных магических доспехах, врубающихся в пехоту, пока гласдансеры поливают поле сражения сверкающим осколочным дождем.

Однако рассказы о сражениях и битвах были куда невиннее реальности. В них ничего не говорилось о тучах едкого порохового дыма, застилающих поле брани, о вонючем месиве из грязи и крови, чавкающем под ногами солдат. Ни один наставник не поведал Демиру, как взрослые люди кричат и плачут от страха, боли или отчаяния, вызванного гибелью друзей. Не говоря уже о вони — о ней он вообще не слышал.

А еще кровь. Очень много крови. Как всегда, если в сражении участвуют гласдансеры.

Демир одержал три победы за семь дней и не мог отрицать, что каждый раз, когда сражение развивалось согласно его замыслу, его сердце билось, как никогда раньше. Видеть разгром врага, слышать ликующий рев своей армии — это, конечно, восхитительно. Но что потом? А потом на поле боя выходят лекари, хирурги и священники, и уж они-то не видят в войне ничего, кроме кровавой изнанки.

Демир созерцал топкую лужу крови, в которую превратилась рота солдат после атаки гласдансера. Миллионы стеклянных осколков буквально выпотрошили человеческие тела и искромсали их. Те, кто выжил, ходили на кукол из дома ужасов и непрерывно вопили от нестерпимой боли, ожидая, когда придет лекарь с годгласом для отвлечения разума, уменьшения боли и возвращения здоровья.

Интересно, подумал Демир, неужели и это — дело его рук? Но ведь это были солдаты повстанцев, а в хаосе сражения легко потерять счет такого рода вещам. Его взгляд упал на раненую молодую женщину, которая сидела, зажав в зубах драгоценный кусочек милкгласа, утоляющего боль. Она ответила Демиру взглядом, исполненным такого ужаса, что он невольно прикрыл татуировку на левой руке — два скрещенных треугольника, знак его магических способностей.

Наставница-гласдансер однажды сказала ему, что таким, как они, полагается стоять над другими, что это правильно. Способность манипулировать стеклом, утверждала она, дает ему психологическое преимущество. Другие всегда будут бояться его, зная, что он может убить одной мыслью.

Судя по тому, что он видел перед собой сейчас, наставница не ошибалась. Сотни человеческих тел, порезанных в хлам. Они были правы, боясь его. Никогда еще собственная разрушительная сила не открывалась ему в такой полноте, как в эти последние семь дней на поле боя, и в глубине души он приходил в ужас. Привыкнет ли он со временем? В конце концов, ему ведь всего двадцать лет и это его первая кампания. Закалится ли он, когда пройдут годы и придет опыт? Или его всю жизнь будет тошнить от кровопролития?

Демир огляделся, ища хоть какой-нибудь поддержки. Его штаб еще не заметил исчезновения командующего. Он был один в поле, не считая мертвецов, раненых, лекарей и священников, которые ухаживали за теми и за другими. Живые обходили его стороной,

едва заметив изукрашенную черную форму с эмблемой гласдансера. Допустим, не все они знали его в лицо, но сложить два и два мог кто угодно. Генерал Граппо, командир подразделения гласдансеров.

И вот это вызывало в нем особую ненависть. Почему эти люди видели не победы, которые он им подарил, а лишь смертоносное колдовство, которое ему самому иногда было в тягость?

Наконец его взгляд упал на знакомую фигуру, и бесцельное блуждание прекратилось. Он прошел мимо лекаря, который протягивал раненому солдату кусочек молочно-белого годгласа, размером и формой похожего на гвоздь для подковы.

— Зажми это между зубами и держи, пока боль не пройдет, — сказал лекарь, а сам зыркнул на Демира так, словно это было его рук дело. Половина кишок солдата вывалилась наружу.

Демир знал, что солдат — это была женщина — умрет через пару часов, но магия молочного стекла облегчит его кончину. Повинуясь порыву, он хотел коснуться при помощи колдовства молочно-белого кусочка в ее зубах, но стекло оставалось холодным и недоступным для его чувств. Годглас не поддается манипуляциям гласдансера.

Выбросив из головы лекаря и его умирающую подопечную, Демир приблизился к человеку, стоявшему на коленях посреди сухого пятачка, в окружении мертвецов. Демир знал его и понимал, что он не молится. Эту практику человек называл «очищением мозгов», занимаясь ею до и после каждой битвы. Демир жалел, что другие военные не следят так тщательно за своими мыслями.

Идриан Сепулки был высоким — более шести футов — и черным как уголь. Плечи его были необъятно широкими, а ноги подходили на стволы деревьев — такие же прямые, длинные и мощные. Он надел доспехи пробивника: панцирь из двух сцепленных стальных пластин, украшенный мириадами частиц высокореzonансного годгласа; молочно-белые вставки для подавления боли; полосы желтого форджгласа для увеличения силы и скорости; фиолетовые искорки для большей живости ума. Но преобладающим был темно-синий цвет хаммергласа: это стекло, будучи тверже стали, делало броню почти неразрушимой. Щит со змеей и здоровенный как хрен знает что меч Идриана, тоже богато инкрустированные годгласом, лежали возле него на земле, покрытой запекшейся кровью. Шлем венчали два бараньих рога из хаммергласа, плотно прижатые к стали. Солдаты прозвали Идриана Бараном.

Совокупный магический резонанс такого объема гоггласа минут через двадцать заставил бы обычного человека выbleвать душу минут за двадцать и убил бы его наповал за пару часов. Но Идриан был не обычным человеком, а гласантом — одним из тех редких индивидуумов, что совершенно не поддаются воздействию гоггласа. Других в пробивники не брали. Демир взглянул на тыльную сторону своей ладони, где уже мерцало фиолетовое чешуйчатое пятнышко — первый признак стеклянной гнили, болезни, вызванной витгласом, которым он пользовался для составлений планов сражений и командования в бою. Без должного ухода пятнышко затвердеет, станет похожим на рыбу чешую и надолго приклеится к его коже. Значит, в ближайшие два-три дня придется быть осторожнее с магией.

— Пробивник Сепулки, — приветствовал Демир Идриана.

Тот приоткрыл глаз, увидел Демира и хотел встать. Демир остановил его взмахом руки:

— Продолжай. Я пришел не для того, чтобы отвлекать тебя.

— Вы не отвлекаете меня, сэр, — сказал Идриан глубоким, вибрирующим басом. — Я просто очищаю свой разум от насилия.

И он открыл оба глаза, хотя правый глаз давно был искусственным, из фиолетового гоггласа. Пару недель назад Демир задавал вопросы разным людям, но выяснил лишь одно: никто не знает, откуда у Идриана стеклянный глаз и почему это до сих пор его не убило. Вживление божественного стекла в собственное тело было делом не то чтобы неслыханным, но очень опасным даже для гласанта.

— Звучит здраво, — одобрил Демир. — Я тоже хожу, люблюсь закатом.

Идриан устался на Демира своим тревожащим одноглазо-фиолетовым взглядом. В нем не было страха, за что Демир был благодарен Идриану: хоть кто-то в армии не считает его монстром, уже приятно. Хотя пробивники и сами были всего лишь машинами для убийства, к тому же на содержании у государства. Сила всегда поймет силу.

— Поразительный успех, сэр. Поздравляю с победой.

Демир холодно кивнул и подумал, не раздражает ли пробивника необходимость величать «сэром» того, кто вдвое моложе его.

— Похоже, мы действительно победили, а? Враг разгромлен. Все воины, которые еще остались, бежали в горы. Холикан беззащитен перед нами. — (Идриан кивнул.) — По крайней мере, таковы

сведения, которые получил я. Возможно, у тебя есть что-нибудь посвежее.

— Нет, мне известно примерно то же самое, — фыркнул Идриан. — Благодарю вас, сэр. Вы, случайно, не знаете, где сейчас мой батальон?

Демир мысленно пробежался по тысячам команд, которые отдал за последние сутки. Обычно он не следил за каждым батальоном в отдельности, но Идриан принадлежал к железнорогим баранам, которыми командовал дядя Демира, Тадеас; к тому же бараны были лучшими военными инженерами в Оссанской империи. Как правило, Идриан был с ними, но, согласно планам Демира на эту битву, он потребовался в другом месте.

— Еще не догнали нас, — ответил он. — Думаю, взрывают мосты через Тьен. — Он нахмурился. — Кстати, надо послать к ним верхового, пусть сообщит, что война выиграна. Зачем без надобности портить пути сообщения?

— Конечно, сэр. Мне самому передать это донесение?

— Торопись к ним?

— Это мои друзья, сэр. Меня тревожит, что они остались без пробивника.

— Нет, ты пока останешься здесь. Это ненадолго — пока я не уверюсь до конца в капитуляции противника. Мы пошлем к твоему батальону конного вестника, а я позабочусь о том, чтобы ты поскорее вернулся к ним.

— Спасибо, сэр. — Идриан сделал паузу. — Разрешите доложить?

— Что?

— Солдаты прозвали вас Принцем-Молнией. Я подумал, что вам может быть интересно.

— Вот как? Я не слышал. — Демир подержал прозвище на языке, покатав его. — Это намек на мою молодость или на стремительность моей кампании? — (Идриан поколебался.) — Ну же, будь честен.

— Думаю, и то и другое.

Демир усмехнулся:

— Что ж, мне нравится.

«Принц-Молния». Мало кто из великих получал почетное прозвище в таком возрасте. Демир напевал что-то себе под нос и мысленно повторял свое новое прозвище на все лады, наслаждаясь его звучанием. Он почти забыл о крови, которой пропитались

его сапоги. Может быть, он привыкнет и к ней. Может быть, он даже ожесточится настолько, что будет спокойно убивать сам и велеть убивать другим.

Он вздрогнул. Нет. Для него важнее быть политиком, чем гласдансером или даже генералом. Он взял на себя руководство этой кампанией исключительно под давлением обстоятельств. Через несколько дней он вернется к себе в провинцию, где оставит всякую мысль о кровопролитии и сосредоточится на улучшении жизни своих подданных.

Идриан поднялся на ноги и сразу оказался на целую голову выше Демира.

— Сэр, кажется, вас ищут помощники.

Демир взглянул туда, куда кивком указал Идриан, и увидел небольшую группу всадников, приближавшихся к ним. Странная компания: оссанские политики, которые явились сюда по своей воле, желая проследить, как он проведет переговоры с противником, и седовласые офицеры, присланные сюда для контроля над военными решениями молодого выскочки-губернатора, чтобы его первая кампания не обернулась катастрофой. Многие из них ухмылялись ему, как сумасшедшие в психушке. По их глазам было видно, что они уже предвкушают плоды его победы: славу, новые земли, престиж. Демир не возражал. Если они разделят с ним заслуги, то станут его должниками — козырь, который можно держать про запас, на всякий случай.

Несколько мгновений он разглядывал новоприбывших, мысленно отмечая, кого из них стоит использовать в будущем, от кого надо ждать беды, а о ком можно просто забыть — например, о Таврише Магна́, большом пузатом шутнике без особых амбиций. А вот Хелен Дорлани постоянно сплетничала за спиной Демира и сделала для подрыва его авторитета больше целой роты кирасир. Ее двоюродный брат Джеври доносил на кузину и с удовольствием брал у Демира деньги за это. Трое Форлио, представители небольшой семьи-гильдии, ухитрились пролезть в его штаб и теперь извлекали из кампании максимальную выгоду, а Якеб Ставри заключил в Ассамблее сделку, невыгодную для Демира, который рисковал потерять сотни тысяч. Судя по выражению лица Ставри, он знал об этом.

Одним словом, компания была разношерстной, никто не заслуживал доверия ни в личном, ни в политическом отношении. Демир чувствовал себя так, словно у его ног ползали гадюки, которые могли ужалить в любой момент. Даже одержав победу, он

вынужден был соблюдать осторожность, следя за тем, чтобы ему не ударили в спину из корыстных соображений.

Впереди ехал Каприк Ворсьен, личный друг Демира, которого он взял с собой в поход именно для того, чтобы тот прикрывал ему спину. Каприк был высоким, худощавым молодым человеком двадцати с небольшим лет, с черными волосами и оливковой кожей уроженца Оссы. Татуировка на его правой руке — треугольник, обращенный вершиной вниз и перечеркнутый волнистой линией пустынного горизонта, за который садится солнце, — была знаком принадлежности к семье-гильдии Ворсьен.

Каприк торжественно отсалютовал Демиру и спрыгнул с коня.

— Приветствую тебя, победоносный Граппо! — провозгласил он.

Остальные принялись вторить ему, одни с энтузиазмом, другие вяло. Демир продолжал разглядывать своих штабных, оценивая каждого, проникая в тайны, скрытые в их глазах. За радостью оттого, что он выиграл очередное сражение, скрывался страх перед ним, такой же, какой испытывали солдаты. В конце концов, сколько гласдансеров было в офицерском корпусе? Очень мало. Все, кроме Каприка, смотрели на Демира с таким видом, словно ждали, будто он заставит их пройти по яичной скорлупе, да так, чтобы не раздавить ее.

— Блистательная победа!

— Всего лишь недурная, — возразил Демир. — Контратака их драгун стала для меня полной неожиданностью.

— Но ты все равно разбил их вдребезги. Черт тебя побери, приятель, погордись же собой хоть немного! — Каприк сжал руку Демира, потом обнял его и прошептал: — Посмотри через мое левое плечо. Если хочешь перейти к следующему пункту своего плана, сейчас самое время.

Взгляд Демира выхватил из толпы штабных незнакомую тройцу: женщина средних лет со светлыми, как почти у всех жительниц Восточных провинций, волосами и с ней — два телохранителя. Все трое выглядели изможденными и подавленными. Демир отстранился от друга и жестом указал на них.

— Кто это? — громко спросил он, хотя уже знал ответ.

— Мэр Холикана пришла сдаваться.

По знаку Каприка женщина шагнула к Демиру, умоляюще протянув руки, упала на колени и ткнулась лицом в землю.

— Я сдаю город Холикан, — нараспев произнесла она. — Я не спрашиваю об условиях, но предлагаю свою жизнь в обмен на жизни моих подданных. Они не заслужили гнева империи.

Демир, моргая, смотрел на нее сверху вниз. Он подробно обсуждал все с Каприком. Именно в этом заключалась суть следующего шага, знаменовавшего новый этап его политической карьеры, и все же ему удалось удивить друга. Хелен Дорлани, которая стояла рядом с распростертым на земле мэром, извлекла откуда-то короткое серебряное копьё и протянула его Демиру рукоятью вперед. Традиция требовала, чтобы он сначала принял капитуляцию, а потом пронзил шею мэра церемониальным оружием, казнив ее на месте.

В конце концов, она была бунтаркой — подняла мятеж и предала Оссанскую империю.

Демир поглядел на Идриана; мысль о кровопролитии, которое ему предстояло совершить немедленно и официальным образом, поколебала его уверенность. Но пробивник сделал два больших шага назад, как бы желая сказать, что солдату нет дела до таких вещей.

Демир взял у штабной дамы копьё и повернулся к Каприку. Тот лишь пожал плечами. Он знал, что задумал Демир. Знал, что Демир не собирается следовать устаревшим традициям только для того, чтобы угодить собранию. Демир покрутил копьё в руках, потом задумчиво похлопал рукоятью по левой ладони.

— Встань, — сказал он.

Мэр посмотрела сначала на Демира, потом на его офицеров. Казалось, она смущена тем, что ее до сих пор не пронзили копьём. Демир воткнул копьё острием в землю и оперся на него, беря мэра под руку и помогая ей встать. Когда женщина выпрямилась, он протянул ей руку:

— Добрый вечер. Я Демир Граппо.

Мэр пристально смотрела на его другую руку, вернее, на эмблему гласдансера на ней. Наконец она ответила на рукопожатие:

— Я Мирия Форл, мэр Холикана. — Она поколебалась, но добавила: — Я слышала о тебе, Демир Граппо.

— Надеюсь, хорошее.

Она кивнула.

— Что ты здесь делаешь? Ты же губернатор, твои земли в двух провинциях отсюда, и ты политик, а не воин.

— Воин? — Демир рассмеялся и ткнул большим пальцем в Идриана. — Вот он — воин. А я просто кое-что соображаю... так, немного. Скажи мне, Мирия, чего ты хочешь?

— Я... прошу прощения?

— Семь месяцев назад ты провозгласила независимость Холикана, объявила, что он отныне не является частью Оссанской империи. Ты разгромила две армии, заручилась поддержкой всей провинции и, насколько я могу судить, до моего появления чертовски успешно руководила восстанием. И все же... ты до сих пор называешь себя мэром.

— Но я и есть мэр, — недоверчиво ответила она.

— Значит, это не было захватом власти в личных целях? Ты не провозгласила себя монархом Холикана?

— Нет, — решительно сказала она. — Я провозгласила независимость, потому что Осса всегда относилась к нам как к провинциалам. Мы не равны и никогда не будем равны. Мы хотим справедливых налогов, местных судей и...

Демир мягко прервал ее:

— Я знаю. Я читал ваши заявления, все восемьдесят семь. Просто хотел услышать это от тебя самой.

Кто-то кашлянул за его спиной. Демир обернулся. Оказалось, что Хелен Дорлани подобрала серебряное копьё, вытерла лезвие и теперь снова протягивала его Демиру.

— Генерал Граппо, по традиции вы должны пролить кровь вождя мятежников, а потом уничтожить город.

Она смущенно скользнула взглядом по знаку на левой руке Демира, будто дивилась тому, что гласдансер не готов убивать в любую минуту.

Демир проигнорировал ее и окинул долгим взглядом город, где с приходом ночи стали зажигаться огни. Он представлял себе, какой страх объял всех его жителей, только что ставших свидетелями разгрома своей армии и знавших о традициях Оссанской империи.

— Уничтожить, — негромко повторил Демир. — Заставить всех тянуть жребий, после чего они сами убьют каждого десятого. Не щадя ни стариков, ни детей. Звучит неприятно.

— Но так должно быть, — настаивала Хелен. — Это наказание.

— За что? В чем состоит их преступление? Они хотят, чтобы в их собственной стране с ними обращались как с гражданами, и все? — Демир фыркнул. — Такое наказание не соответствует их преступлению, и я этого не допущу.

— Но... — заикаясь, произнесла Хелен. — Вы должны! — Она повернулась к Каприку. — Объясните ему, что необходимо следовать традициям.

Но Демир не дал другу ответить за него.

— Какой закон требует этого? — беспечно спросил он. — Никакой. Нет такого закона. Пусть я молод, но я с четырнадцати лет управляю провинцией. Между традицией и законом есть разница, а законы я знаю так же хорошо, как свой кремниевый символ.

Он поднял правую руку и показал всем татуировку: перевернутый треугольник с молнией в центре, эмблема семьи-гильдии Граппо. На левой руке был символ гласдансера. Две татуировки, обозначающие истинную власть в империи. Демир глубоко вздохнул:

— Госпожа мэр, передаете ли вы Холикан на попечение Демира Граппо из Оссанской империи?

Мирия Форл настороженно посмотрела на него:

— Да.

— Замечательно.

Не успели эти слова прозвучать, как Каприк зарылся в седельную сумку. Достав оттуда черно-малиновый плащ, он торжественно развернул его перед всеми. Демир почувствовал, как по его губам скользнула улыбка, а сердце на миг перестало биться. Вручение плаща победителя было еще одной дурацкой традицией, льстивой и помпезной.

Но он, черт возьми, заслужил это. Поэтому Демир наслаждался каждым мгновением, когда Каприк накидывал тяжелую ткань ему на плечи и застегивал золотую цепочку на груди. Под конец он поцеловал Демира в левую щеку и отвесил ему небольшой поклон:

— Отличная работа, Принц-Молния.

Узнав о своем новом почетном звании, Демир почувствовал, как волоски на шее встопорщились от удовольствия. Однако он с бесстрастным видом кивнул Каприку и заявил:

— Город Холикан находится под моей защитой. Его жители — не мятежники, а наши двоюродные братья, и мы будем относиться к ним соответственно!

Штабные воззрились на него с удивлением. Никто, конечно, не стал спорить со своим генералом, а тем более с гласдансером. Но Демир знал, что мысленно они уже строчат доносы в столицу.

— Что вы задумали? — прошептала Мирия.

Он тихо ответил:

— Да, я гражданин Оссы, но в то же время губернатор провинции, как и ты. Мой народ жалуется на то же, что и твой. Я сообщу о его чаяниях Ассамблее.

Макклеллан Б.

М 15 В тени молнии : роман, повесть / Брайан Макклеллан ; пер. с англ. Н. Масловой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 736 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-25017-8

Демир Граппо — добровольный изгнанник. Столкнувшись с предательством на войне и получив тяжелую моральную травму, он расстался с богатством и властью, отказался от обязанностей полководца, правителя и сына и удалился в провинцию, где рискует бесславно окончить свои дни.

Все меняет жестокое убийство его матери, видного имперского политика. Демир возвращается в Оссу, столицу империи, чтобы занять место главы семьи и раскрыть преступление, и внезапно узнает, что во всем мире уже исчерпаны запасы сырья для годгласа — магического стекла, без которого немислимо существование цивилизации. А это означает, что он должен срочно заключить союзы, собрать под свое знамя друзей и соперников, дать отпор могущественным семьям-гильдиям, пытающимся прибрать к рукам остатки драгоценного сырья... Он должен готовиться к войне, которая затмит все прежние войны.

Брайан Макклеллан известен читателям как создатель популярного военно-фэнтезийного цикла «Пороховой маг».

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

БРАЙАН МАККЛЕЛЛАН
В ТЕНИ МОЛНИИ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Ирина Киселева, Светлана Федорова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 12.07.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 45,08. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12-14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді
мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-ZNF-34083-01-R